

Чжан Чжунхуа, этот гигант киноиндустрии, действительно недавно находился в Голливуде, но никаких новостей о подготовке нового фильма не было слышно. Чи Чунцяо был немного удивлён.

Ся Чу сказал: «Они сейчас на съёмочной площадке. Пойдёшь со мной посмотреть?»

Чи Чунцяо посмотрел на время. Первый урок только что закончился, времени ещё было достаточно. Он колебался пару секунд, затем ответил: «Хорошо, спасибо вам».

Ся Чу с улыбкой позвонил Чжан Чжунхуа, и они сели в машину. По дороге они обсуждали кино и телесериалы.

«Так ты закончил съёмки в сериале и только потом приехал сюда?»

Ся Чу мало интересовался телевизионной индустрией. Находясь в США, он в основном контактировал с голливудской киноиндустрией, поэтому к телевизионной сфере он не проявлял особого интереса.

«Какого жанра? Опять детектив, как "Невидимое преступление"?» — с интересом спросил Ся Чу.

Чи Чунцяо улыбнулся: «Нет, это исторический сериал.»

Ся Чу немного разочаровался. Он слышал, что Чи Чунцяо начинал с исторических дорам. После просмотра "Невидимого преступления" он заинтересовался Чи Чунцяо и даже нашёл сериал "Мать мира", в котором тот снимался. Но "Мать мира", будучи исторической романтической драмой, не шла ни в какое сравнение с таким феноменом, как "Невидимое преступление". Однако такие сериалы действительно самые популярные в Китае.

Исторические драмы не требуют высокого уровня актёрского мастерства и легко привлекают фанатов, поэтому они самые любимые среди актёров.

Услышав, что это исторический сериал, Ся Чу сразу подумал, что это что-то вроде "Матери мира", и, разочаровавшись, не стал углубляться в подробности. Вместо этого он заговорил о фильмах Чжан Чжунхуа.

«На самом деле этот фильм снимает не старик Чжан, он просто там за компанию. Ты знаешь Алекса? Это его фильм, а старик Чжан просто играет роль второго режиссёра».

Алекс — один из столпов американского кинематографа, также лауреат премии за лучшую режиссуру. Однако, в отличие от реалистичного стиля Чжана, стиль Алекса довольно своеобразный.

Чи Чунцяо: «...Я знаю. Я смотрел его "Перья ангела"».

Как и ожидалось, с большими шишками общаются только большие шишки.

Ся Чу улыбнулся: «В его новом фильме есть роль китайца, но актёр, который должен был её играть, вернулся в Китай перед съёмками и сильно поправился. Чтобы сбросить вес, потребуется время, а съёмки этой роли начнутся через пару дней...»

Он многозначительно посмотрел на Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо слегка подёрнулся. Китайская кухня не оставляет равнодушным никого, особенно тех, кто долгое время жил за границей.

Они поговорили ещё немного, и машина остановилась у съёмочной площадки.

Ся Чу был частым гостем на съёмочной площадке и провёл Чи Чунцяо через лабиринт коридоров.

Чи Чунцяо издали увидел пожилого мужчину в традиционной китайской одежде и высокого белого мужчину рядом с ним.

Ся Чу громко позвал: «Старик Чжан! Алекс!»

Оба обернулись, и Ся Чу подошёл к ним с Чи Чунцяо.

Чжан Чжунхуа выглядел моложе своих лет. Возможно, из-за отношений с Янь Цинбо, он был очень доброжелателен к Чи Чунцяо: «Я Чжан Чжунхуа, а это Алекс. Я говорил, что старик Ся не очень надёжный, не знал, сможет ли он тебя привести, но в этот раз он не подвёл»

Чи Чунцяо улыбнулся: «Учитель Чжан, мистер Алекс, доброе утро. Когда я услышал от учителя Ся, что вы хотите меня видеть, я немного испугался, думал, что он шутит».

Чжан Чжунхуа рассмеялся: «Это не я спешил тебя увидеть, а он».

Он хотел похлопать друга по плечу, но Алекс был слишком высок, и Чжан Чжунхуа пришлось довольствоваться похлопыванием по руке.

Алекс с момента появления Чи Чунцяо не сводил с него глаз и только после похлопывания друга очнулся, драматично прижав руку к сердцу: «О, боже, ты просто прекрасен».

Чи Чунцяо: «...Спасибо».

Алекс, словно никогда не видел китайцев, с жаром выпалил: «Дорогой Цяо, я видел тебя в роли Шан Тана по телевизору, и в тот момент твоя красота поразила меня! Ты, как и Янь, должно быть, ангел, упавший с небес!»

Чи Чунцяо медленно ответил: «Спасибо за комплимент. Но, согласно китайской традиции, я, возможно, какой-нибудь божественный дух, спустившийся на землю».

Алекс озарился пониманием: «Да-да-да, я чувствовал, что это сравнение немного неуместно. Ты, как и Янь, обладаешь сильной китайской аурой, очень классической и загадочной».

Янь Цинбо с её сдержанностью и Чи Чунцяо с его мягкостью и спокойствием в глазах иностранцев обладали особой аурой.

Алекс долго бормотал, но так и не дошёл до сути. Чжан Чжунхуа наконец не выдержал и сказал Чи Чунцяо: «Старик Ся, наверное, рассказал тебе, что нам не хватает актёра на одну роль...»

Алекс наконец вспомнил о деле и поспешно вставил: «Да-да, оригинальный актер больше не может играть. Я перепробовал множество актеров, но было трудно найти кого-то с таким притягивающим взгляд темпераментом, пока я не увидел тебя по телевизору! Так уж получилось, что Чжан сказал, что знает тебя, а Ся — твой учитель, поэтому я хотел бы попросить тебя попробовать себя в этой роли.»

Он не просто слепо выбрал Чи Чунцяо из-за внешности. Прежде чем предложить ему роль, он вместе с Чжан Чжунхуа посмотрел фильмы с участием Чи Чунцяо и пришёл к выводу, что его актёрское мастерство на высоте, к тому же у него есть опыт съёмок в кино. Только после этого он попросил Ся Чу привести Чи Чунцяо.

Роль, которую Алекс предлагал, была ролью маленького дракона, которого в детстве захватили американцы и держали в тёмном подземелье, пока главный герой не прорывается через все преграды, чтобы спасти его.

На первый взгляд, это звучит как банальная история о спасении мира, и так оно и есть.

Однако Алекс настаивал, что через фильм он хочет осудить тех, кто использует доброту, чтобы причинять зло другим.

Алекс потирал руки и с надеждой смотрел на Чи Чунцяо: «Можешь попробовать?»

Он протянул сценарий.

Чи Чунцяо свободно владел английским и, прочитав сценарий, кивнул: «Сейчас?»

Алекс энергично кивнул.

Чи Чунцяо слегка настроился, свернул сценарий в руках и спокойно протянул его Алексу. Когда он заговорил, его голос стал немного выше обычного, превратив низкий тембр в чистый юношеский тон: «Пожалуйста, забери это».

Произношение — это одна из основных навыков актёра. Чи Чунцяо специально изучал технику речи и даже некоторое время учился у профессиональных актёров озвучки. Хотя он не достиг уровня мастерства профессиональных актёров озвучки, для актёра его уровня этого было более чем достаточно.

Чи Чунцяо немного послушал, словно тронутый словами собеседника, и его холодное выражение лица слегка дрогнуло. Он с лёгким недоумением наклонил голову и тихо спросил: «Правда?»

Словно дождавшись ответа, в глазах Чи Чунцяо медленно появилась радость. Казалось, после долгого заточения в бесконечной тьме, надежда в его глазах лишь осторожно проявлялась.

Алекс стоял напротив него и, внезапно встретившись с таким взглядом, был поражён ярким ожиданием в его глазах. Только после завершения сцены Алекс прижал руку к груди: «Боже мой...»

Под таким взглядом Алекс хотел закричать: «Я отдам тебе всё, что угодно!»

У Чи Чунцяо было лицо, которое любит камера, так называемое «киношное лицо». Он очень фотогеничен, но самое удивительное — это не его лицо, а глаза.

У него были глаза, которые могли выразить всё, что не было сказано словами.

Алекс сказал: «Никто не сможет остаться равнодушным под таким взглядом».

Он был полон восторга, словно нашёл редкое сокровище: «Я чувствую, что стану свидетелем рождения ещё одного «Яня»».

Чи Чунцяо разглядел сценарий в руках и усмехнулся.

Алекс передал Чи Чунцяо полный сценарий: «Это полный сценарий. Съёмки твоих сцен начнутся в понедельник, то есть у тебя есть всего три дня, чтобы изучить сценарий...»

Чи Чунцяо ответил: «Ничего, времени достаточно».

Дракон был всего лишь второстепенным персонажем, и сцен с ним было не так много. Всё, что нужно было сделать, — это сбежать из базы вместе с главными героями. К тому же это был не такой уж сложный персонаж, не требующий много времени на осмысление. Все эмоции можно было легко угадать по репликам.

Чи Чунцяо отправил сообщение Лу Юйчжоу и остался на съёмочной площадке, чтобы понаблюдать за процессом съёмок в Голливуде. Когда главные герои закончили сцену и узнали, что актёр на роль Дракона уже найден, они сразу же прибежали посмотреть.

Главный герой, Лион, был ростом 187 см, с мощным телосложением, напоминающим культуриста. Даже Чи Чунцяо, с его ростом, почувствовал некоторое давление рядом с ним.

Лион был очень рад его видеть: «О, это ты! Мне очень нравится твой Шан Тан! Можешь дать автограф?» — с трудом выговаривая по-китайски «Шан Тан», он протянул Чи Чунцяо ручку.

Алекс закричал: «Это костюм из съёмочной группы!»

Лион с разочарованием отпустил костюм: «Ох».

Главная героиня, Перри, была увлечена только романтическими историями. Она не смотрела "Невидимое преступление", поэтому не знала Чи Чунцяо, но это не мешало ей восхищаться его внешностью.

Чи Чунцяо снова услышал слово «cute».

Лион, не получив автографа, потянул Чи Чунцяо на совместное фото, его грудные мышцы чуть не столкнулись с Чи Чунцяо.

Чи Чунцяо молча посмотрел на него. Он не был натуралом, и такие мускулы, как у культуриста, его не привлекали. По сравнению с таким внушительным телосложением, он больше ценил фигуру Лу Юйчжоу — стройную и подтянутую.

После фото Лион и Перри с удовлетворением отправились снимать следующую сцену.

Чи Чунцяо провёл на съёмочной площадке целый день, а вечером за ним приехал Лу Юйчжоу. Алекс, увидев его, сразу загорелся: «О боже, он такой красивый!»

Лу Юйчжоу был метисом, с более выразительными чертами лица, чем у азиатов. Его красота была острой, как меч, в отличие от мягкой и нежной красоты Чи Чунцяо.

Алекс начал потирать руки и, обращаясь к подошедшему Лу Юйчжоу, с воодушевлением сказал: «Дорогой незнакомец, ты не хочешь заменить нашего глупого главного героя и покорить Голливуд? Я гарантирую, ты станешь знаменитым по всей Америке!»

Глупый главный герой Лион: «??»

Лу Юйчжоу спокойно ответил: «Нет, спасибо.» Он посмотрел на Чи Чунцяо, и его взгляд смягчился: «Я уверен, что с братом Цяо всё будет в порядке».

Чи Чунцяо улыбнулся.

Лу Юйчжоу слегка обнял его: «Уже поздно, нам пора».

Чи Чунцяо помахал рукой на прощание.

Сзади раздался возмущённый крик Лиона: «Почему вы называете меня глупым? Это же должно относиться к женщинам, например, к Перри!»

Перри холодно ответила: «У меня есть мозги».

...

Чи Чунцяо не мог сдержать смеха. Он посмотрел на время и, решив, что Ду Юйшэн, наверное, уже проснулся, позвонил ему: «Алло, брат Ду, это я».

Голос Ду Юйшэна был ещё сонным: «Алло, Чунцяо, что случилось?»

Чи Чунцяо сказал: «Я тут взял одну роль...»

Ду Юйшэн моментально проснулся: «Ты же говорил, что не будешь брать роли!»

Чи Чунцяо: «...»

Он остановился. Лу Юйчжоу попросил его подождать снаружи парковки, и Чи Чунцяо согласился.

Ду Юйшэн раздражённо сказал: «Ты чего молчишь?!»

Чи Чунцяо невинно ответил: «Я разговаривал с Юйчжоу».

Ду Юйшэн закашлялся, и его голос вдруг стал мягким: «А, так это босс Лу... Я имел в виду, что не против, чтобы ты брал роли, просто я не рядом, и боюсь, что...»

Чи Чунцяо, засунув одну руку в карман, слегка опустил маску и рассмеялся: «Братан Ду, чего

ты боишься? Он же не слышит, что ты говоришь, ха-ха-ха-ха».

Ду Юйшэн: «...»

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/13818/1219596>